

«Не нужен даже миллион зарплаты на другой работе»: откровенное интервью со следователем-криминалистом

«Не нужен даже миллион зарплаты на другой работе»: откровенное интервью со следователем- криминалистом

Кто из нас в детстве не увлекался детективами и не хотел разгадывать тайны? Дмитрий Быков из тех, кто хотел, и кто превратил свою жизнь в сплошной детектив, в котором именно от него зависит, будет раскрыто преступление, или нет. Быков имеет звание полковника и служит в органах уже 20 лет, 12 из которых занимается непосредственно следственной работой. Относительно недавно – в 2020 году –

он получил новую специальность, теперь он – следователь-криминалист СУ СК России по

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области

Орловской области. И это хороший инфоповод для серьёзного разговора именно в эти дни, ведь 19 октября в календаре правоохранительных органов знаменательный день – свой профессиональный праздник отмечают следователи-криминалисты.

Следователи-криминалисты

– Как Вы попали в эту профессию?

– Как бы банально ни звучало, но стать следователем я хотел с детства: разгадывать тайны, помогать обществу, устанавливать виновных, делать общество, что называется, чище.

– В чём состоит Ваша основная работа?

– Если говорить в двух словах, то мы (следователи-криминалисты) оказываем методическую и практическую помощь следователям, направленную на более качественный сбор доказательств при проведении следственных действий. Если преступление не раскрыто, то прикладываем усилия к его раскрытию, взаимодействуем с другими правоохранительными органами. Отдельным блоком выделяю применение различной криминалистической и специальной техники, которая помогает нам лучше увидеть, лучше замечать, выявлять улики. В общем, мы

как наиболее опытные сотрудники помогаем нашим младшим коллегам проводить следственные действия.

Преступления и технологии

– Технологии расследования преступлений сильно шагнули вперед?

– За последние даже десять лет мы, конечно, совершили большой скачок в технологическом плане. Сейчас есть судебные экспертизы, при помощи которых можно по капле крови распознать одного человека из 7 миллиардов. Естественно, это очень помогает, особенно, например, при работе со старыми преступлениями, которые были совершены, когда таких экспертиз еще не было.

– А кому современные технологии помогают больше – вам или преступникам?

– Обеим сторонам. Считаю, мы в равных условиях. Но в конечном итоге всё сходится к одному – преступлению. Есть преступление, а значит есть тот, кто его совершил. И это главное.

Человек человеку – волк?

– Ваша работа напрямую связана с очень жестокими вещами, как удаётся эмоционально справляться с этим давлением?

– Да, когда убивают человека, это всегда горе, особенно для его родных и близких. Для меня это работа. Я же не знаком с этими людьми, я их не знаю... Стараюсь отстраняться от эмоциональной составляющей.

Единственное, что для меня тяжело, это, конечно, преступления в отношении детей, здесь оставаться безэмоциональным не получается никак.

– Не потеряли веру в людей после стольких лет работы с преступлениями и преступниками?

– Нет. В веру в людей я не потерял ни капли. Поймите, большинство тяжких преступлений совершают простые люди, они не плохие, не хорошие, они обыкновенные. Я считаю, что 95%, да даже 99% преступлений совершается людьми, которые сначала допустили опасную ситуацию, а потом не смогли себя удержать. Большинство людей, когда совершают преступления, переживают, и не потому что им отбывать наказание в тюрьме, а потому что на них пальцем будут показывать и называть убийцей. Я убеждён, что человек может убить только в том случае, когда перестаёт видеть в другом такого же человека, как он сам. У обычных людей к такому может привести, например, вспышка ненависти. Ругаются дома, оскорбляют, унижают, вот один возненавидит другого, перестанет воспринимать его как

человека, не сдержится и убьёт.

А вот киллеры – другой случай. Они видят в своих целях только работу и деньги, которые им заплатят. Маньяки – тоже иное, они видят в жертвах объект своего влечения, это специфический способ удовлетворения их потребностей. У простых людей всё как в природе: лев умышленно не убивает льва, крокодил не убивает крокодила – только в борьбе и то случайно. И человек по природе не может убить человека.

Тайна яблочной кожуры

– Расскажите о конкретном деле, чтобы читатели могли понять нюансы вашей работы.

– Очень интересное дело мне довелось расследовать в прошлом году. Интересное оно в том плане, что там не было очевидных сведений, указывающих на преступника.

Вводные данные такие. Холодный ноябрьский вечер, только-только выпал первый снег. В одной из деревень Орловской области в доме на двух хозяев происходит убийство. Тело пожилого мужчины находят соседи убитого, живущие за стеной.

По их рассказам, вечером они находились у него дома и распивали с ним спиртное. Однако в девять вечера они ушли и вернулись в свою половину здания, а минут через 20 услышали за стеной шум от падения. Зная, что сосед их астматик и у него в любой момент может случиться приступ, поспешили к нему на помощь. Одевшись и добежав через улицу до входной двери погибшего, они обнаружили её запертой, позвонили местному ветеринару (хоть какой-то врач), а также родственникам убитого, чтобы те помогли открыть дверь. И когда свидетелям всё-таки удалось попасть внутрь дома, там они обнаружили, что их сосед вовсе не задохнулся, а был зарезан.

Прибыв на место мы увидели следующую картину: труп лежит на левом боку, в левой части его спины находятся несколько явно ножевых ранений, вокруг много крови, причём кровь размазана, что указывает на то, что смерть потерпевшего не была мгновенной. Недалеко от тела – стол. На нём почти пустая банка самогона, рюмка и яблоко, порезанное ножом на несколько кусочков, кожура с отрезанных кусочков счищена и лежит на столе. Ножа, которым наносились удары, нигде нет. Все ценности на месте и даже деньги, лежащие на видном месте.

Осмотрев место происшествия, сотрудникам полиции удалось обнаружить след от ботинка (на улице выпал первый снег). Правда, рисунка от подошвы не осталось, но удалось установить его размер – 42.

Также, опрос свидетелей показал следующее. Погибший – пожилой мужчина, жил один, нигде не работал, на жизнь зарабатывал торговлей самогоном населению ближайших трёх деревень. За прибылью не гонялся, наливал и у себя дома, и со скидками, и в долг. При этом сам не пил

и не курил уже три года, однако любил от одиночества поддержать разговор с проходящими к нему покупателями. Однако ночных гостей не любил, незнакомых к себе не впускал и даже держал рядом с дверью топор на всякий случай. Страдал астмой.

– И каков был ход ваших мыслей?

– Провести какие-либо экспертизы в данном случае невозможно – их результаты не дадут ничего, к убитому почти каждый день заходят люди, они оставляют свои биологические следы, отпечатки пальцев, капли пота. На яблоке никаких следов слюны найти не удалось, его сок разъел их.

Это точно был не грабитель – деньги и всё, что представляло хоть какую-то ценность, на месте. И не мститель – убийство было совершено с помощью ножа, который находился в доме и которого теперь нет. А человек, идущий мстить, обязательно бы забрал своё оружие. На соседей тоже ничего не указывало.

В основу дела я положил три улики, которые могли хоть как-то указать на личные данные убийцы. Это ранения в левой части спины, след 42-го размера и очищенные кусочки яблока. О чём нам говорит след ботинка ясно – размер ноги у убийцы 42 и меньше. Ножевые ранения с левой стороны туловища свидетельствуют о том, что удары наносились слева, это значит, что убийца – левша. И самое неочевидное – яблоко. Зачем человеку сидеть и счищать кожуру с яблока, если его основная цель – напиться самогона?!

– Так, кажется, догадался! У него не было зубов?

– Да, всё верно. Итак, наш убийца левша с 42 размером ноги и без зубов. И это значительно сужает круг поиска.

Сотрудникам полиции, которые ежедневно опрашивали всю округу, понадобилось полтора месяца, чтобы привести ко мне в кабинет нужного человека.

Не передать словами те эмоции, которые я испытал, когда увидел, как заходящий ко мне в кабинет человек достаёт свой паспорт левой рукой, а потом в процессе беседы ею же и закуривает. Причём мои коллеги надо мной посмеивались, мол, какое-то яблоко валялось просто на столе, а я тут теории строю.

– Но ведь таких улик недостаточно для того, чтобы отправить человека под суд?

– Да, вы правы. Это косвенные улики. Конечно, в данном случае их недостаточно. Пришлось с человеком долго разговаривать, чтобы он сознался. Мы долго говорили на отвлечённые темы, но в какой-то момент я спросил, какой у него размер ноги? Он тут же мне ответил – 42. Потом на несколько секунд задумался, видимо, понял, что сказал лишнего, и добавил: 43. Потом

ещё задумался и заявил: 42-43. Потом я у него спрашиваю – а почему у тебя зубов нет? А он отвечает: «Откуда вы знаете?». Я ему сказал, что потом объясню. В этот момент я уже знал, что это он. В конечном итоге он занервничал, понял, что я догадываюсь и решил во всём сознаться.

– Что же произошло в тот вечер?

– Дело было так. Наш убийца, назовём его – Н, был неплохим человеком, с детства имел математический склад ума, хорошо учился в школе, выигрывал олимпиады, поступил в вуз на физмат. Однако через время институт бросил, запил и постепенно опустился на социальное дно. Связался с компанией иностранцев. В это время он поселился в той же деревне, где жил убитый, однако через время хозяин квартиры уехал, и ему пришлось переселиться в подъезд. Прожив некоторое время в подъезде, Н вновь пошёл к своим друзьям в соседний населённый пункт и попросил поселить его в другом месте. Его отвезли в третью деревню, где он и зажил до дня убийства.

В тот день он собирался ехать со своим другом на заработки в соседний регион. Сначала пришёл к своему знакомому и договорился выезжать, однако попросил время сбегать на своё прошлое место жительства, в тот самый подъезд, за некоторыми вещами, попросив забрать его оттуда через полтора часа. Однако оказавшись в населённом пункте, Н пошёл совсем не за вещами, а к нашему убитому, у которого продолжительное время распивал самогон. Когда же вспомнил о договоре с приятелем, было уже поздно – прибежав в подъезд и просидев там до темноты, своего друга он так и не дождался – тот уже давно уехал. Разозлённый и замёрзший, направился в единственное логичное для него место – туда, где несколько часов назад ему наливали спиртное. Однако хозяин оказался уже не так рад гостю. Он начал распекать Н за дружбу с иностранцами. И тот в какой-то момент не выдержал, схватился за нож и зарезал хозяина. Быстро оделся, забрал оружие убийства, схватил ключи и сбежал, заперев дверь. Нож выбросил в реку по дороге домой.

Он когда мне рассказывал, как всё было, всё равно пытался обмануть. Утверждал, что якобы сначала потерпевший кинулся на него, а он лишь защищался. Говорил, что они упали, что хозяин на него навалился, а тот якобы в спину его ножом и ударил. Я сделал вид, что поверил ему, но сам-то знал, что это не так. То, как текла кровь из самых «основных» повреждений на теле, указывало на то, что в момент удара мужчина стоял. Если бы они лежали на полу, кровь бы стекала в другую сторону.

Окончательный приговор по данному делу был вынесен совсем недавно, ближайшие десять лет убийца проведёт в местах заключения.

– Не задумывались о том, чтобы найти себе более спокойную работу, не в органах?

– Я работаю следователем, потому что это моё. Я поступил в профильный вуз в 17 лет, другой

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Орловской области

жизни я не знаю, это и моя работа, и моё хобби. Говоря – хобби, я подразумеваю раскрытие тайн.

Вне правоохранительной системы я себя не вижу, даже каким-то адвокатом, прокурором или судьёй я бы не стал работать, что уж говорить о других профессиях. Даже миллион зарплаты мне предложите на другой работе – откажусь.

19 Октября 2023

Адрес страницы: <https://orel.sledcom.ru/Intervyu-rukovoditelya-sledstvennogo-upr/item/1832395>